

Н. Я. Бичурин

Китай

**Его жители, нравы, обычаи,
просвещение**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н. Я. Бичурин**
Китай: Его жители, нравы, обычаи, просвещение / Н. Я. Бичурин – М.: Книга по Требованию, 2024. – 454 с.

ISBN 978-5-458-31140-3

В книге отражены: сведения о китайском языке и письменности, статистические сведения, просвещение и образование, развитие точных наук, общественная и частная жизнь китайцев, законодательство, религиозные воззрения.

ISBN 978-5-458-31140-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

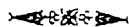
ПРЕДИСЛОВІЕ.

Все, что только написано мною общаго касательно нравовъ, обычаевъ и просвѣщенія въ Китаѣ, при всей краткости своей, достаточно подать вѣрное и ясное понятіе о гражданскомъ образованіи китайскаго государства. Въ Европѣ досего времени полагали Китай въ Азіи не по одному географическому положенію, но и въ отношеніи къ гражданскому образованію — разумѣя подъ образованіемъ одно варварство и невѣжество: но сами немогли примѣтить своего заблужденія по сему предмету. Первые Католическіе миссіонеры, при своемъ вступленіи въ Китай, превосходно описали естественное и гражданское состояніе сего государства: но не многіе изъ нихъ, и тѣ только слегка касались

правовъ и обычаевъ народа. Въ послѣдствіи другіе Католическіе же миссіонеры, увлеченные ревностію къ христіанству, описали языческую нравственность Китайцевъ, разумѣется, довольно черными красками, и это столь польстило умной Европѣ, что лучшіе писатели ея, касавшіеся Китая, одинъ предъ другимъ старались вполнѣ выказать свое краснорѣчіе, чтобъ усилить черноту красокъ, какъ будтобы отъ этого преимущество христіанскихъ народовъ выказывалось въ краскахъ свѣтлѣ обыкновенныхъ. Въ новѣйшее время Мориссонъ и Дависъ сообщили истинное понятіе о Китаѣ: но они ограничились чрезвычайно краткими очерками, которыми могли возбудить одно изумленіе, и потомъ оставить въ недоумѣніи. Надлежало глубоко вникнуть въ законодательство и дѣйствія правительства, чтобъ постигнуть духъ законовъ, политику управленія, и потомъ опредѣлить степень просвѣщенія. Съ перваго взгляда можно только примѣтить, что чернь въ Китаѣ въ образованіи стоитъ нѣсколькими степенями выше черни многихъ Европейскихъ государствъ, а касательно религій ничего положительнаго не имѣетъ. Дѣйствительно мы нынѣ знаемъ въ

свѣтъ одинъ только народъ, у котораго философія, къ необыкновенному удивленію Европы—связана съ религіею самыми тѣсными узами. Я разумѣю здѣсь религію государственную, народную, которая носитъ названіе *жу-цзяо*. Внутренній составъ сей религіи основанъ на чисто-философскихъ началахъ, и притомъ той самой философіи, которая чрезъ училищное воспитаніе проникла въ сословія народа, подобно какъ вода чрезъ слон губки. Наоборотъ большая часть древнихъ положеній сей философіи состоитъ изъ началъ религіозныхъ—той самой религіи, которая возникла съ первоначальнымъ гражданскимъ образованіемъ Китайскаго народа. Здѣсь предстоитъ намъ вопросъ, что въ Китаѣ древнѣе: религія или философія? Предоставимъ рѣшить этотъ вопросъ Китайской Исторіи, которая хронографическою жизнію живетъ съ самаго основанія Китайской Имперіи, и была очевиднымъ свидѣтелемъ всего происходившаго въ народѣ въ теченіе сорока двухъ вѣковъ. Китай достоинъ нашего взгляда.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. О Китайскомъ языкѣ и письмѣ	1
II. Краткія статистическія свѣденія о Китаѣ. . .	9
III. Взглядъ на просвѣщеніе въ Китаѣ	50
Училища	55
Педагогическій институтъ Го-цзы- цзянь	81
Астрономическій институтъ цинь- тъхянь-цзянь	96
Приказъ ученыхъ Хань-линь-юань	105
IV. Общественная и частная жизнь Китайцевъ	115
Дворецъ и другія государственныя зданія въ Пекинѣ	118
Строеніе и расположеніе зданій	125
Лѣтосчисленіе	128
Времечисленіе	158
Дань и поздравительный адресъ	145
Родовыя прозванія и имена	150
Церемоніаль большаго и малаго выхода при дворѣ	154
Церемоніаль семейственныхъ при дво- рѣ поздравленій на новый годъ	158
Церемоніаль вступленія на престолъ	160
Церемоніаль брака государева	165

VIII

Церемоніаль женитьбы царевича . .	172
Погребеніе государей	177
Церемоніаль землѣпашества совершае- маго Государемъ	182
Обрядъ шелководія совершаемый Го- сударынею	187
Церемоніаль большаго пира при дворѣ	191
Общіе брачныя обряды .	198
Обряды при родинахъ	209
Похоронныя обряды	211
Трауръ	221
Народныя праздники	227
Правила учтивости	238
Пища Китайцевъ	261
Одѣяніе Китайцевъ	272
V. Мѣры народнаго продовольствія въ Китаѣ	281
VI. Уголовное законодательство	295
VII. Шаманство	315
VIII. Китайская газета	329
IX. Поясненіе отвѣтовъ Г. Крузенштерна . .	352
X. Нравы	378
XI. Система міробытія	398
XII. Прибавленія .	427
Французское начертаніе Китайскихъ выговоровъ .	
Англійское начертаніе Китайскихъ выговоровъ .	455

I.

О КИТАЙСКОМЪ ЯЗЫКѢ И ПИСЬМѢ.

Китайскій языкъ совершенно отличенъ отъ всѣхъ извѣстныхъ и древнихъ и новѣйшихъ языковъ, и отличенъ изумляющею странностію въ томъ, что нѣтъ въ немъ ни словопроизводства отъ корней, ни измѣненія словъ по окончаніямъ; даже, если можно такъ сказать, нѣтъ въ немъ и словъ, а Китайцы говорятъ звуками, которые безъ связи съ другими звуками не могутъ представлять опредѣлительныхъ понятій; потому что число всѣхъ звуковъ не простирается выше 446, и каждый изъ нихъ заключаетъ въ себѣ множество различныхъ понятій; а если случится выразить что — нибудь однимъ звукомъ не въ связи съ другими звуками; то нужно бываетъ присовокуплять къ оному другой звукъ, составляющій съ нимъ извѣстное выраженіе, или сказать условный знакъ (букву) произнесеннаго звука. Равнымъ образомъ письмо Китайское есть идеографическое, въ которомъ нѣтъ буквъ для изображенія звуковъ голоса; а мѣсто ихъ занимаютъ условные знаки, кото-

рые сами собою представляют или предметъ или понятие. По сему опредѣленію Китайскія письма имѣютъ совершенное сходство съ мимическимъ языкомъ глухонѣмыхъ, которые къ выраженію мыслей употребляютъ знаки. Жители разныхъ странъ, не разумѣя языковъ другъ друга, если знаютъ Китайское письмо, свободно могутъ разговаривать между собою. Столь странныя свойства и языка и письма Китайскаго представляютъ иностранцу ихъ изученіе очень труднымъ: но сія трудность скоро и легко уравнивается при внимательномъ разсматриваніи состава ихъ. Въ Китайскомъ языкѣ есть умственное измѣненіе, которое отъѣняетъ въ немъ качества, дѣйствіе, состояніе, взаимное отношеніе предметовъ и связь сужденій, и такимъ образомъ вполне замѣняетъ употребляемое для сего во всѣхъ другихъ языкахъ словоизмѣненіе въ окончаніяхъ по склоненіямъ и спряженіямъ, по родамъ и числамъ. Умственное измѣненіе въ Китайскихъ звукахъ заключается въ измѣненіи самаго смысла ихъ и есть двоякое: словопроизводное, опредѣляющее разряды словъ, и грамматическое, которое показываетъ измѣненіе въ окончаніяхъ сообразно словосочиненію того языка, на который дѣлается переложеніе съ Китайскаго. Словопроизводное измѣненіе состоитъ въ томъ, что одно и тоже слово принимаетъ качества разныхъ частей рѣчи по одному отношенію къ мѣсту, которое занимаетъ оно въ связи съ прочими словами, составляющими рѣчь. По правиламъ же грамматическаго измѣненія имена существительныя и прилагательныя умственно

измѣняются въ окончаніяхъ соответственно своему значенію въ рѣчи и тѣмъ словамъ, съ которыми онѣ въ связи; такимъ же образомъ и глаголы измѣняются въ окончаніи сообразно обстоятельствамъ рѣчи. Вмѣстѣ съ Китайскими звуками и такимъ же точно образомъ измѣняются и условные знаки — неизмѣняемые въ начертаніи.

Что касается до произношенія Китайскихъ звуковъ, въ Европѣ давно ввели и утвердили единообразный выговоръ и единообразное начертаніе ихъ на своихъ языкахъ. Русскіе синологи напротивъ только что начинаютъ съ робостію показываться на поприщѣ словесности восточныхъ народовъ. Новость предметовъ и упражненій почти на каждомъ шагѣ представляетъ имъ сомнѣнія, и это колебаніе приметно даже въ различіи выговора и начертанія однихъ и тѣхъ же звуковъ. Въ подобномъ затрудненіи надобно вслушаться въ произношеніе самихъ Китайцевъ, и по оному сдѣлать положеніе для правильнаго выраженія Китайскихъ звукомъ Русскими буквами.

Изъ буквъ, входящихъ въ составъ Китайскихъ звуковъ, нѣтъ ни одной, которой бы не было въ Русскомъ языкѣ; замѣтное же въ Китайскомъ языкѣ отличіе нѣкоторыхъ звуковъ не составляетъ новыхъ буквъ, а происходитъ отъ произношенія. Въ изданной мною Китайской грамматикѣ я показалъ, въ чемъ состоитъ это отличіе, но не показалъ естественныхъ причинъ тому.

Русскія буквы, входящія въ произношеніе Китайскихъ звуковъ, по выговору раадѣляются на:

- 1) произносимыя въ гортань и изъ гортани,
- 2) произносимыя въ гортань, и
- 3) произносимыя изъ гортани.

Буквы произносимыя въ гортань и изъ гортани суть:

А. Въ началѣ слова произносимое въ гортань образуетъ мягкое *а* подходящее къ *а* съ преддыханіемъ [']; на пр. *ай*, *анъ*, *ао*; произносимое же изъ гортани образуетъ мутное *а* подходящее къ *нга* или къ *нъ-а*, напр. *нгай*, *нъ-анъ*. Но произношеніе того и другаго зависитъ отъ воли говорящаго, и разность въ произношеніи не измѣняетъ смысла въ рѣчи.

К. Произносимое въ гортань образуетъ густое *к*, которое подходитъ къ *гк* слитно выговариваемымъ, а въ сѣверномъ Китаѣ къ твердому *г*; напр. *гканъ*, *гко*, *гу*; произносимое же изъ гортани образуетъ мягкое *к*, какъ бы послѣ него слѣдовало преддыханіе или знакъ протяженія —; напр. *к-анъ* или *к-анъ*, *к-о*, *к-у*. Мы выражаемъ первое чрезъ твердое *г*, а послѣднее чрезъ *кх* слитно выговариваемыя (*).

*) Неправильно Европейскіе оріенталисты первое, а Русскіе синологи послѣднее пишутъ и говорятъ одною буквою *к*; ибо Русское *канъ* въ самомъ смыслѣ противорѣчитъ Европейскому *канъ*, подъ которымъ разумѣется *ганъ* или *гканъ*; въ такомъ же отношеніи къ сему замѣчанію будутъ буквы *и* и *т*. Ибо при неправильномъ ихъ начертаніи и произношеніи легко допустить противорѣчіе въ переводѣ, а Китаецъ въ разговорахъ съ иностранцемъ можетъ затрудниться въ подлинности смысла въ рѣчи.